

ГЛАВА 1

НАДЕЖНОЕ СУДНО

Шел октябрь 1863 года. В Сиднее (Австралия) это ранняя весна. Ярко светило солнце, но промозглый ветер, дувший в сторону гавани, разбивал отражавшиеся на широкой водной глади блики на множество мелких осколков. Волны хлестали острова и дальние скалистые берега, поднимая в воздух стаи морских птиц, которые с тревожным гомоном кружились над высокими мачтами кораблей. Пересекая гавань от станции на Круглой пристани, пыхтели паромы, котлы которых топились дровами, и их гудки заглушали грохот пробегавших неподалеку конных трамваев.

Из пришвартованных к причалам бригов, кечей и шхун¹ выгружали сахарный тростник, кофе, тропические фрукты и уголь, а грузили руду и технику местного производства. Огибая груды мешков и штабеля бочек, лавируя между низко согнувшимися под тяжелой ношей грузчиками, торопливо снующими сквозь распахнутые двери складов под двускатными крышами, в портовой суете что-то искали двое. Свистевший в проходах холодный ветер, приносивший запах копоти, пыли и эвкалиптов, вынуждал обоих мужчин поднимать воротники и поглубже засовывать озябшие руки в карманы. Тем не менее они упрямо пробирались от причала к причалу, оценивая оглядывая одно за другим пришвартованные суда.

¹ Бриг, кеч, шхуна — типы парусных судов. (Здесь и далее примеч. пер.)

Несмотря на обветренные, как и у моряков, лица, сразу было ясно, что эти двое прибыли сюда из центральной части города. Эти ухоженные, одетые по-городскому мужчины в своих хороших шляпах и подобающим образом начищенных ботинках привлекали к себе внимание. Оба были примерно одного возраста — немного за тридцать; черная окладистая борода более высокого уже была припорошена инеем седины, а горбоносое лицо его худощавого спутника, обрамленное пышными каштановыми бакенбардами, украшали аккуратно подстриженные усы. Явный акцент второго выдавал в нем француза, в то время как выговор высокого свидетельствовал о том, что он является выходцем с севера Англии. Впрочем, говорили они мало, поскольку заранее все обсудили и точно знали, что им нужно.

Повсюду: на стенах, дверях, бушпритах и мачтах — висели объявления, сообщающие о дате отплытия, найме людей или продаже того или иного судна. Именно последние привлекали пристальное внимание этих мужчин, но пока безрезультатно, так как найти судно, которое отвечало бы их требованиям, было весьма непросто. Они искали шхуну не очень большую, чтобы ею могли управлять четверо моряков, но при этом прочную и добротную сработанную. К тому же она должна быть недорогой, поскольку для амбициозного предприятия, которое они задумали, средств у них было в обрез, но ее надежность имела решающее значение. Они намеревались пройти на ней тысячу пятьсот миль в направлении зюйд-зюйд-ост от берегов Австралии и достигнуть холодных вод Антарктики, где ревущие ветры пятидесятой параллели поднимают гигантские волны выше самых высоких мачт, прежде чем обрушить их на обледенелую палубу. Там им нужно сменить курс, пройти шестьсот миль на северо-восток и стать на якорь в бушующих водах, которые омывают остров Кэмпбелл. Поэтому неудивительно, что они были крайне скрупулезны в выборе корабля

и старались найти такой, который соответствовал бы их планам.

Вдруг седобородый заметил судно, вполне подходящее для их путешествия. Остановившись, он обратил на него внимание своего приятеля, и они, ускорив шаг, направились к судну. Вместе они внимательно изучили объявление, прибитое к столбу, к которому был пришвартован корабль. Из него они узнали название судна — «Графтон». Отойдя немного назад, они принялись осматривать его, оценивая конструкцию и оснастку, наблюдая за тем, как короткий и широкий корпус тяжело качается на зеркальной поверхности гавани. Это была двухмачтовая марсельная шхуна, оснащенная одним прямым парусом, расположенным наверху фок-мачты, и остальными косыми. Это обеспечивало легкость в ее управлении силами малочисленной команды, что отвечало первому требованию в их перечне. Однако особое расположение мужчин вызвал добротный вид шхуны, свидетельствующий о ее надежности в морском путешествии.

Они снова обратились к объявлению. Из него следовало, что «Графтон» использовали для перевозки угля из Ньюкасла, расположенного в Новом Южном Уэльсе, в Сидней и что его трюм способен вместить около семидесяти пяти тонн груза. То, что судно транспортировало уголь, им понравилось. В лучших традициях «Индевора» капитана Джеймса Кука, который также был углевозом, эта шхуна была построена для доставки тяжелых грузов в условиях штормов, столь частых в бурных морях. Несмотря на то что шхуна «Графтон» стоила несколько дороже, чем им бы того хотелось, она идеально подходила для той авантюры, которую замыслили эти двое. Развернувшись, они отправились на поиски агента.

Ни один из них не был новичком в рискованных предприятиях. Француз, Франсуа Райналь, предыдущие одиннадцать лет

провел в золотоносных районах Нового Южного Уэльса и Виктории¹ в качестве старателя, пока пошатнувшееся здоровье не вынудило его бросить это занятие. Сначала его свалили тяжелые приступы двух болезней, свирепствовавших на золотых приисках Австралии, — дизентерии и офтальмии. И если с дизентерией он справился с помощью стакана бренди, смешанного с перцем, то офтальмия вызвала настолько мучительную и пугающую слепоту в течение девяти дней, что его приятель убрал оружие подальше от него, боясь, как бы Райналь не совершил самоубийства. Затем он стал жертвой несчастного случая, едва не стоившего ему жизни, — на него обрушились своды штольни. Его кости остались целы, но многочисленные повреждения внутренних органов заставили Райналя в феврале приехать в Сидней и обратиться за помощью к одному из ста восемнадцати медиков, которые тогда практиковали там. Теперь, спустя восемь месяцев, врач засвидетельствовал его излечение, но, желая снова броситься в погоню за удачей, Франсуа Райналь тем не менее решил больше не возвращаться на золотые прииски.

Тот, что был повыше, Томас Масгрейв, подвизался капитаном торгового судна и пользовался репутацией надежного шкипера и толкового штурмана. Пятнадцать лет тому назад, будучи в шестнадцатилетнем возрасте, он начал плавать на курсирующих между Ливерпулем и Австралией судах. Быстро продвигаясь по службе, Масгрейв вскоре занял довольно высокий пост и в 1857 году принял решение осесть в Сиднее. Скорее всего, это объяснялось тем, что его дядя успешно вел торговлю тканями в этом же городе. Подыскав дом, он послал за женой и детьми, после чего некоторое время водил суда по маршруту Австралия — Новая Зеландия. Но потом удача отвернулась от него и он лишился работы. Как и Рай-

¹ Новый Южный Уэльс, Виктория — австралийские штаты.

наль, он был готов снова попытать счастья и разбогатеть. Вместе они пустились в рискованное предприятие, идею которого им предложили два господина, которых они оба, как им казалось, достаточно хорошо знали.

Одним из советчиков был дядя Масгрейва, другой — его партнер по торговому бизнесу, француз по имени Шарль Сарпи, давний знакомый Райналя. По словам этих двух торговцев тканями, на далеком острове Кэмпбелл имеются богатые залежи серебросодержащей руды олова. Правда, местоположение залежей пока еще не определено, но они там точно есть, и их можно найти. Торговцы настойчиво уговаривали Масгрейва и Райналя, и их доводы так пьянили, что лишь много времени спустя Франсуа, который последний десяток лет работал золотоискателем, а перед тем механиком, осознал, что ему следовало бы проявить больше благоразумия и обдумать их предложение намного тщательнее, прежде чем пускаться в эту авантюру.

Возможно, на острове Кэмпбелл, состоящем по большей части из вулканических скал, иссеченных и изломанных ледниками, действительно имелись серебросодержащие месторождения руды олова, но, даже если бы членам экспедиции удалось обнаружить эту руду, им пришлось бы иметь дело не только с труднодоступностью острова, но и с круглогодично неблагоприятным климатом. И Райналь, и капитан Масгрейв не могли не знать об имеющих дурную славу ветрах, которые никогда не прекращались и свирепо буйствовали над гористым островом. Мало того, что далеко не полные карты изобиловали предупреждениями об опасностях приближения к острову Кэмпбелл на расстояние, позволяющее стать на якорь, в Сиднее было множество старых охотников за тюленями, не понаслышке знавших, что такое Субантарктика. Тем не менее, как в последующие страшные месяцы с печалью повторял Райналь, оба они были очарованы этим магическим термином — «серебросодержащий».